

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

29-го МАРТА 1898 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1898 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 13.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 13.

Прибытіе въ Вильну Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Мѣстные распоряженія. Перемѣщеніе въ Минскую епархію. Утвержденіе въ должности церк. старостъ. Мѣстныя извѣстія. Отбытіе изъ Вильны въ Варшаву Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Иеронима. Пожертвованіе. Кража. Некрологъ. Архіерейскія служенія. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Краткія свѣдѣнія о Высокопреосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Холмскомъ и Варшавскомъ Иеронимѣ. Прощаніе Архіепископа Иеронима съ духовно-учебными заведеніями г. Вильны. По поводу Курскаго чуда. Распоряженіе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ по вопросу объ открытіи въ епархіяхъ учительскихъ семинарій для подготовленія преподавателей церк.-прих. школъ. Лѣтніе педагогическіе курсы для учителей цер.-прих. школъ. Объявленія.

Прибытіе въ Вильну Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

27-го сего марта, въ 8 час. 30 м. вечера, съ Минскимъ поѣздомъ Либаво-Роменской жел. дороги прибылъ въ Вильну Высокопреосвященнѣйшій нашъ Владыка Архіепископъ Ювеналій. Владыку встрѣтили на ст. ж. д. Вилейка Преосвященнѣйшіе викаріи: Іоакимъ, Епископъ Брестскій, и Михаилъ, Епископъ Ковенскій, и ключарь собора свящ. М. Голенкевичъ. Въ Вильнѣ, на станціи желѣзной дороги, къ приходу поѣзда собралось множество народа; прибылъ сюда и г. Начальникъ края и представители управленій всѣхъ вѣдомствъ г. Вильны. По выходѣ Его Высокопреосвященства изъ вагона, онъ былъ встрѣченъ и привѣтствованъ о. ректоромъ семинаріи, членами Консistorіи и о. Намѣстникомъ. Тутъ же Владыка былъ привѣтствованъ Г. Главнымъ Начальникомъ края

и др. властями; встрѣтили также и представителями городской думы во главѣ съ городскимъ головою генералъ-лейт. П. В. Бертгольдомъ, поднесшимъ Владыкѣ хлѣбъ-соль отъ города при лучшихъ пожеланіяхъ. Послѣдовавшій во всѣхъ церквахъ города церковный звонъ возвѣстилъ жителямъ о благополучномъ прибытіи Владыки въ Вильну. Изъ вокзала желѣзной дороги Высокопреосвященный Владыка, слѣдуя традиціонному обычаю русскихъ архипастырей, прослѣдовалъ въ Св.-Духовъ монастырь, гдѣ при входѣ былъ встрѣченъ всѣмъ духовенствомъ Вильны и о. ректоромъ семинаріи привѣтственною рѣчью; приложившись ко св. кресту, Владыка выслушалъ рѣчь и, по окончаніи оной, окропивъ себя св. водою, прослѣдовалъ при пѣніи входного „Достойно“ и тропаря св. Мученикамъ въ пещерную церковь, гдѣ поклонился св. мощамъ Страдалцевъ. Послѣ краткаго молебствія и возгласенія многолѣтія, Владыка обратился къ наполнявшей храмъ паствѣ и пастырямъ съ глубокопоучительнымъ словомъ. Благословивъ духовенство и народъ, Владыка, при колокольномъ звонѣ, отбылъ изъ монастыря въ архіерейскій домъ. Помолившись въ крестовой церкви, онъ перешелъ въ свои покои и принималъ Преосвященныхъ Викаріевъ.

Мѣстныя распоряженія.

— Перемѣщеніе въ Минскую епархію. 16 марта священникъ Радивонішской церкви, Лидскаго уѣзда, Михаилъ Савицкій, согласно прошенію, перемѣщенъ въ Минскую епархію на священническое же мѣсто.

— 19 марта утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Кнышинской, Вѣлостокскаго уѣзда, сельскій фельдшеръ Теодоръ Осиповъ Хомичъ; 2) Яловской Александро-Невской, Волковыскаго уѣзда, кр. дер. Залѣшанъ Яковъ Ивановъ Цивонюкъ; 3) Васильковской, Сокольскаго уѣзда, мѣщанинъ г. Василькова Антонъ Григорьевъ Козловскій—на 4-е трехлѣтіе; 4) Высоцкой, Слонимскаго уѣзда, кр. села Высоцка Іосифъ Климентовъ Ярмловичъ; 5) Чижевской, Вѣльскаго уѣзда, кр. дер. Раковичъ Иванъ Осиповъ Голіонка; 6) Головчицкой, Кобринскаго уѣзда, кр. с. Головчицъ Григорій Константиновичъ Чабко—на 2-е трехлѣтіе; 7) Велико-Лѣсской, Врестскаго уѣзда, кр. с. Великолѣсья Иванъ Васильевъ Ганчукъ—на 4-е трехлѣтіе; 8) Дворецкой, Слонимскаго уѣзда, учитель народнаго училища Іосифъ Савчукъ; и 9) Вязовецкой, того-же уѣзда, кр. с. Вязовца Владиміръ Михайловъ Франюкъ.

Мѣстныя извѣстія.

— **Отбытіе изъ Вильны въ Варшаву Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго.** 26 марта, въ 8 ч. и 4 м. вечера, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іеронимъ отбылъ изъ Вильны въ Варшаву къ мѣсту своего новаго назначенія. На прощаніе съ Владыкой собрались на вокзалъ желѣзной дороги Г. Генераль-Губернаторъ, духовенство, представители всѣхъ вѣдомствъ и учреждений, воспитанники и воспитанницы духовно учебныхъ заведеній и множество народа.

— **Пожертвованіе.** Въ пещерную церковь Виленскаго Св.-Духова монастыря 22 сего марта Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Іеронимомъ прислана лампада сребро-позлащенная, эмальированная, стоимостью свыше ста рублей.

— **Кража.** Въ ночь на 5 марта неизвестнымъ злоумышленникомъ, проникшимъ въ Замшанскую церковь, Врестскаго уѣзда, по взломѣ замковъ въ дверяхъ и свѣчнаго ящика, похищено 3 руб. 11 коп.

— **Некрологъ.** 13 марта скончался священникъ Новомядельской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Антоній Снитко*, 51 года; послѣ него осталась непристроенная дочь.

— **Архіерейскія служенія.** 22 сего марта въ Св.-Духовомъ монастырѣ совершилъ божественную литургію Преосвященный Іоакимъ, Еп. Врестскій, въ сослуженіи братіи монастыря.

— 24 марта на канунъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы всенощныя бдѣнія совершили—Преосвященный Іоакимъ въ Св.-Духовомъ монастырѣ и Преосвященный Михаилъ въ Св.-Троицкомъ монастырѣ.

— 25 марта Высокопреосвященный Іеронимъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій, въ сослуженіи обоихъ викарныхъ преосвященныхъ Іоакима и Михаила, трехъ архимандритовъ и городского духовенства, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ послѣдній разъ предъ своимъ отправленіемъ къ мѣсту новаго назначенія, торжественное богослуженіе. Послѣ литургіи обоими викаріями и соборомъ всего Виленскаго духовенства былъ совершенъ напутственный молебенъ отъѣзжавшему Владыкѣ съ возгласеніемъ многолѣтія, послѣ чего Архипастыръ простился со своею

паствою, напутствуя ее прощальнымъ словомъ, и принялъ подношеніе иконъ при соотвѣтственныхъ рѣчахъ. Народъ неудержимою волной тѣснился къ Владыкѣ, который оставилъ соборъ въ 3 ч. по полудни, въ послѣдній разъ, при выходѣ изъ онаго, положивъ земной поклонъ Небесному покровителю сего храма Св. и Чудотворцу Николаю.

— **Ванасіи: Священниковъ:** въ сѣ *Замошши* (17)—Дисненскаго уѣзда, при *Тороканской* приходской церкви (б. монастырской) (13)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Дыкушкахъ* (6)—Лидскаго уѣзда, въ м. *Куреницъ* (6)—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Кобыльничкахъ* (3)—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Занорочи* (3)—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Люшневъ* (3)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Язно* (3)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Габахъ* (3)—Вилейскаго у., въ с. *Радивоншикахъ* (1)—Лидскаго уѣзда, въ м. *Новомъ-Мядель* (1)—Вилейскаго уѣзда.

— **Псаломщиковъ:** въ г. *Ошмянахъ*—(30), при *Виленскомъ* Кафедральномъ соборѣ (24), при *Дисненской* Воскресенской церкви—(20),—въ с. *Хмльевъ* (3)—Врестскаго у., въ с. *Подберезы* (3)—Виленскаго у., въ с. *Радивоншикахъ* (15)—Лидскаго уѣзда, въ с. *Горкахъ* (7)—Кобринскаго уѣзда, при *Тороканской* приходской (б. монастырской) церкви (14)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Телятичахъ* (10)—Врестскаго уѣзда, въ с. *Самогрудкѣ* (9)—Сокольскаго уѣзда, въ с. *Николаевъ* (6)—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Велико-Ельня* (4)—Кобринскаго у., въ с. *Здитовъ* (9)—Кобринскаго у., въ зашт. гор. *Радощковичахъ* (3)—Вилейскаго у., въ м. *Поставахъ* (9)—Дисненскаго уѣзда (третьяго положеннаго по штату), въ *Сельцѣ* (8)—Пружанскаго у., въ с. *Римкахъ* (5)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Подубиссахъ* (4)—Шавельскаго уѣзда, въ с. *Старокорниці* (4)—Вѣльскаго уѣзда, въ с. *Малешахъ* (3)—Вѣльскаго уѣзда, въ зашт. гор. *Клещеляхъ* (4)—Вѣльскаго уѣзда, въ с. *Малечи* (3)—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Сутковъ* (3)—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Нарочи* (3)—Вилейскаго уѣзда.

Неоффициальный отдѣлъ.

Краткія свѣдѣнія о Высокопреосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Холмскомъ и Варшавскомъ Іеронимѣ.

Оставившій Литовскую кафедру, Высокопреосвященный Іеронимъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій, сынъ священника Владимірской губерніи, родился въ 1836 году. По окончаніи курса кievской духовной академіи въ 1861 году сначала былъ преподавателемъ церковной исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ въ семинаріяхъ черниговской и кievской,—затѣмъ въ кievской семинаріи преподавалъ педагогику и завѣдывалъ воскресною школою, далѣе преподавалъ въ той же семинаріи гомилетику, литургику и практическое руководство для пастырей. Въ 1871 году, по полученіи степени магистра богословія, рукоположенъ во священника къ церкви вновь открытаго учебно-воспитательнаго заведенія коллегіи Павла Галагана, гдѣ состоялъ законоучителемъ и воспитателемъ, а также былъ законоучителемъ въ кievской 1-й гимназіи и въ министерской женской гимназіи, гдѣ въ теченіе 13 лѣтъ преподавалъ и педагогику. Три года былъ благочиннымъ церкви города Кіева. По занимаемому въ священномъ санѣ дол-

жностямъ постепенно получилъ всѣ награды до ордена св. Анны 3 ст. включительно. Какъ вдовій человѣкъ, по благословенію покойнаго митрополита кіевскаго Платона, въ 1885 году принялъ монашество и назначенъ настоятелемъ Михайловскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ епископа чигиринскаго, викарія кіевской епархіи. Въ 1890 году перемѣщенъ на тамбовскую кафедру, въ 1894 году перемѣщенъ на кафедру Литовскую, которую нынѣ, по случаю перемѣщенія на холмско-варшавскую кафедру, оставилъ.

Прощаніе Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, съ духовно-учебными заведеніями города Вильны.

Оставляющій Вильну Высокопреосвященный Іеронимъ 17-е марта посвятилъ прощанію съ духовно-учебными заведеніями г. Вильны. Благостный и любвеобильный вообще, Владыка особенно свои щедроты и любовь проявлялъ по отношенію къ этимъ заведеніямъ. Знакомый по личному 10-лѣтнему опыту со всею тяжестью педагогическаго труда, онъ и въ отношеніяхъ къ учащимъ и начальствующимъ всегда являлся доступнымъ и снисходительнымъ начальникомъ и опытнымъ руководителемъ, отзывчивымъ на нужды всѣхъ и каждаго. Для учащихся-же онъ прямо былъ добрымъ отцемъ, не щадившимъ на нихъ своихъ средствъ. Нельзя было не полюбить такого Архипастыря и не легко разстаться съ нимъ. Дѣйствительно, прощаніе съ нимъ вышло въ высшей степени трогательнымъ и по своимъ проявленіямъ надолго останется въ памяти учащихся и учащихся. Прощаніе началось съ Литовской духовной семинаріи. Въ 11 часовъ звонъ колоколовъ возвѣстилъ о пріѣздѣ Владыки въ Троицкій монастырь. Встрѣченный у наперти храма о. настоятелемъ, ректоромъ семинаріи архимандритомъ Иннокентіемъ съ братіей, Владыка послѣдовалъ въ храмъ, гдѣ, при пѣніи послушниковъ, приложившись къ чудотворной иконѣ Богоматери, выслушалъ прощальное привѣтствіе настоятеля. Прерывающимся отъ волненія и слезъ голосомъ архимандритъ Иннокентій выразилъ пожеланіе ему силъ на новомъ крестномъ пути и просилъ молитвенной памяти для монастыря, причемъ была поднесена имъ отъ монастыря икона Одигитріи въ золотомъ окладѣ. Растроганный Владыка, попрощавшись съ братіей монастыря, въ сопровожденіи ея и преднесеніи креста, направился въ семинарію, гдѣ въ корридорѣ былъ встрѣченъ корпораціей и учениками образцовой школы, а въ столовой залѣ—воспитанниками семинаріи. Послѣ пѣнія обычнаго „Достойно есть“, духовникомъ семинаріи священникомъ Бѣлаенцевымъ была совершена краткая литія съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и Высокопреосвященному Архіепископу Іерониму. Въ отвѣтъ на это, Владыка сказалъ краткое многолѣтіе учащимъ и учащимся, послѣ чего обратился къ присутствующимъ приблизительно съ слѣдующею трогательною рѣчью: „Цѣль моего посѣщенія вамъ извѣстна. Я не думалъ такъ скоро уѣхать изъ Вильны: Державная рука, по волѣ Божіей, указала мнѣ иной путь, въ который я иду покорно и безпрекословно. Путь этотъ тяжелъ, но начало его—разлука еще тяжелѣе. То, что я думаю и чувствую при разставаніи съ вами, я скажу кратко, что при естественномъ волненіи вполне понятно. При разставаніи, обыкновенно,

принято высказывать благопожеланія и то, чѣмъ въ данный моментъ полно сердце. И я, разставаясь съ вами, прежде всего говорю вамъ свое русское „спасибо“. За что же спасибо? Начальствующимъ и учащимъ—за честное и усердное веденіе дѣла, за предупредительность, съ какою исполнялось всякое мое желаніе, а вамъ, воспитанники, спасибо за то радушіе, съ какимъ вы всегда встрѣчали меня, за ваше постоянное послушаніе. Ваши успѣхи и поведеніе радовали меня. Я всегда видѣлъ въ васъ стремленіе къ высшему, духовному и уклоненіе отъ грубаго, чувственнаго. Въ вашемъ чтеніи и пѣніи сказывалось стремленіе къ церковности. Чего-же пожелать вамъ? Прежде всего пожелаю успѣшно кончить курсъ семинаріи, при болѣе или менѣе благоприятныхъ условіяхъ, а по окончаніи ея—быть хорошими, послушными псаломщиками и учителями, пастырями добрыми, какихъ не мало въ Литовской епархіи. Подготовляйте себя къ этому высокому служенію, твердо стойте за православіе, крѣпко сохраняйте вѣру отцовъ и дѣдовъ, дѣйствуя всегда благоразумно и осторожно.

Раздумывая о томъ, чтобы оставить вамъ, какъ видимый знамя нашего сегодняшняго прощанія, я остановился на образѣ св. Виленинскихъ Мучениковъ и эту икону, прошу вашего распоряженія, о. ректоръ, помѣститъ въ шестомъ классѣ. Пусть готовящиеся къ пастырскому служенію, взирая на этотъ образъ, чаще вспоминаютъ св. Страдальцевъ, этихъ великихъ борцовъ за св. православную вѣру, и сами вдохновляются высокимъ подвигомъ свв. мучениковъ на твердую, крѣпкую защиту родной и дорогой св. вѣры!“

Надо было слышать эту рѣчь, надо было видѣть эти печальныя лица, навернувшіяся на глаза слезы, чтобы понять, что переживали эти юныя сердца, всегда отзывчивыя на все сердечное и искреннее. Впечатлѣніе отъ рѣчи Владыки еще усилилось, когда въ отвѣтъ на нее о. ректоръ семинаріи сказалъ слѣдующее:

„Ваше Высокопреосвященство, благостнѣйшій Архипастыр! Не обычно ваше пришествіе подъ скромный кровъ учащейся семьи нашей: оно—послѣднее; съ грустнымъ чувствомъ дѣтей, когда покидаетъ ихъ любящій отецъ, сегодня встрѣчаемъ мы васъ, а бывало, приходъ вашъ былъ для насъ радостнымъ праздникомъ: тепло, одобреніе, утѣху и ласку приносилъ онъ. Нынѣ вы предстали предъ нами затѣмъ, чтобы въ послѣдній разъ благословить наши учебныя труды. Промыслъ Божій судилъ разлучиться намъ, быть можетъ, навсегда. Онъ послалъ вамъ новый крестъ, тяжелѣе того, что несли вы, находясь среди насъ. Переживая горечь разлуки съ вами, мы инстинктивно чувствуемъ тяжесть посланнаго вамъ креста, грустимъ о предлагаемомъ вамъ впереди скорбномъ пути. Тяжело думать и сознавать, что, послѣ многихъ туудовъ, вамъ суждено еще вступить на новый путь, усѣянный частыми и колючими тернами, а намъ—разстаться съ добрымъ, любящимъ, ласковымъ отцомъ, дарившимъ намъ такъ много, не по заслугамъ нашимъ, своего вниманія, участія, любви и расположенія. Между духовными расадниками просвѣщенія на святой Руси трудно найти учрежденіе, гдѣ-бы близость между питомцами и ихъ высшимъ начальникомъ была такъ тѣсна, такъ непосредственна, какъ между вами и Литовской семинаріей: многихъ учениковъ ея вы знали не по фамиліи только, а по характеру, наклонностямъ, стремленіямъ, по всему нравственному облику. Среди нихъ вы на-

передъ прозрѣвали будущихъ дѣлателей Христова вертограда—искусныхъ и не искусныхъ, рабовъ прилежныхъ и лукавыхъ, мудрыхъ и, быть можетъ, юродивыхъ. Но, пока эти молодые деревья еще растутъ и даютъ побѣги, вы, какъ мудрый садовникъ, опытной рукой умѣли одни ростки отнять, другимъ—дать свободу для роста своимъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ: ласка и строгость, похвала и вразумленіе, увѣщаніе и ободреніе были обычными средствами вашей заботливости о духовномъ ростѣ въ питомникѣ будущихъ силъ православной Литовской церкви. Никто лучше васъ не зналъ нужды этой церкви, ставшей недавно изъ гонимой торжествующей, изъ униженной почитаемой; никто яснѣе васъ не понималъ, какихъ искусныхъ дѣлателей нужно дать ей теперь, въ виду, съ одной стороны, взоровъ, обращенныхъ отовсюду къ ея чистому православію, какъ къ корню насаждаемой въ краѣ русской народности, и, съ другой, вслѣдствіе особыхъ запросовъ и требованій отъ нея, въ зависимости отъ духа времени и новыхъ реформъ. Вотъ почему такъ зорко и пристально всматривались вы въ эту семью, надежду и опору будущего Литовской церкви,—въ характеры и наклонности ея членовъ: такъ умѣло и искусно направляли ладью ея мудрыми средствами, въ предчувствіи предстоящихъ ей широкихъ и тяжелыхъ задачъ пастырскаго дѣланія. Нужны церкви проповѣдники: вы лично провѣряли первые труды учениковъ въ этомъ дѣлѣ, угадывая будущія дарованія; нужны искусные чтецы и пѣвцы: ваше вниманіе уже выдѣлило и намѣтило ихъ; нужно учительство: вы знали способности многихъ изъ нихъ въ семъ дѣлѣ. Но всемъ имъ потребно было привить строгій духъ церковности, дать возможность и средства проникнуться ею, полюбить истовость и благолѣпіе строгихъ уставныхъ церковныхъ службъ,—и вы благою волею, личнымъ примѣромъ, рядомъ мѣропріятій вводили этихъ будущихъ пастырей въ духъ, существо и красоту церковнаго торжественно-благолѣпнаго служенія, въ смыслъ и значеніе уставныхъ его порядковъ, заставляя любить ихъ.

Все эти заботы ваши о направленіи духа жизни семинаріи по одному строго-церковному теченію, этотъ рядъ мѣръ и средствъ, устремленныхъ къ насажденію и укрѣпленію въ молодыхъ силахъ зачатковъ сѣмянъ будущаго пастырскаго служенія не можетъ быть не оцѣненъ нами—ихъ ближайшими приставниками. Но эти заботы приправлены были у васъ, какъ яства солию, глубокой любовью къ нашей семьѣ, любовью отца, скорбящаго и веселящагося о чадахъ своихъ. Въ нихъ чувствовалась и познавалась не строгость и суровость неумытнаго начальника, холоднаго и требовательнаго, а благожелательная воля, теплое чувство, любящее сердце, открытая, добрая душа и умѣлая снисходительность ласковаго отца. Впрочемъ, пусть объ этомъ они сами скажутъ вамъ, ибо ваша рука, не устававшая въ благотвореніи всемъ, обращавшимся къ ней, съ избыткомъ щедрала ихъ: ихъ праздники украшены были рядомъ удовольствій отъ вашихъ Владычныхъ щедротъ; ихъ собственная библіотека на половину пополнена на ваши средства, ихъ высокія и чистыя музыкальныя стремленія поддержаны и приведены къ концу вашимъ рѣдкостнымъ вниманіемъ: крупными жертвами вы пришли на помощь нашей заботѣ объ этомъ цѣнномъ и плодотворномъ воспитательномъ средствѣ. Послѣдній знакъ вашей Архипастырской любви къ нимъ такъ цѣненъ, такъ великъ, что, краснорѣчиво говоря о вашей любви, превосходить

мѣру ихъ благодарности и, можетъ быть, привязанности къ вамъ *).

По долгу совѣсти не могу умолчать о вашихъ отеческихъ, чуждыхъ начальственному давленію, отношеніяхъ къ намъ, приставникамъ и пѣстунамъ этой школьной семьи. Предъ вами мы все были равны, все одинаково хороши, все дороги, все работники и труженики, которыхъ вы умѣли цѣнить и только ободрять, поощрять и награждать. Каждому изъ насъ былъ свободенъ доступъ къ вамъ; не было различій на лица и занимаемыя должности; привѣтомъ, лаской и добротой вашей мы все одинаково были обвѣяны. Кромѣ прямыхъ обязанностей службы, досугъ и свободное время наши любящей Архипастырской рукой вы направляли на инныя высокія и полезныя дѣла. Эти чтенія, народныя и научныя, комитеты и другія разнообразныя порученія—все устроилось по вашей любви, двигалось вашей похвалой и ободреніемъ.

Больно и грустно разставаться намъ съ вами, дорогой Владыка! Больно порывать дорогія нити любви, связавшія насъ съ вами: слишкомъ крѣпки онѣ, далеко залегли въ наши сердца, глубоко зависли въ нихъ въ твердый узелъ! Что воздадимъ мы вамъ за отеческую любовь, ею же постоянно щедряли вы насъ? Если скажу: любовь, дорогія, неизгладимыя воспоминанія, сердечное русское спасибо и низкій поклонъ до сырой земли,—будетъ мало: усердную молитву о васъ, да поможетъ вамъ Господь и Его Пречистая Матерь спокойно понести на новомъ мѣстѣ тяжелый крестъ пастырскаго служенія, чтобы не рѣзалъ онъ тяжестью своею плечъ вашихъ, не давилъ шипами и тернами своими открытаго и любящаго сердца вашего, не надламывалъ уже не молодыхъ силъ вашихъ, чтобы *не пали вы изможденными* подъ ношей его, чтобы нашелся свой Симонъ Киренянинъ, который помогъ бы вамъ въ несеніи этого скорбнаго креста! Простите насъ въ нашихъ прегрѣшеніяхъ противъ любви вашей, покройте ею наши немощи, ошибки предъ вашими снисходительностью и терпѣніемъ. Благословите въ послѣдній разъ наши труды и занятія; не забудьте эту любящую васъ семью въ вашихъ святительскихъ молитвахъ! А эти ничтожныя знаки любви нашей къ вамъ примите, какъ залогъ полноты нашихъ благожелательныхъ и благодарныхъ чувствъ къ вамъ. Они не блещутъ золотомъ и серебромъ, но въ рѣдкія минуты пастырскаго досуга, хотя на мигъ, можетъ быть, остановятъ мысль на воспоминаніи о бывшихъ дѣтяхъ вашихъ, не переставшихъ любить васъ и по разлукѣ съ вами, вдали отъ васъ“.

Сердечная рѣчь о. ректора растрогала всѣхъ до глубины души, наглядно представивъ то, чего лишается семинарія. Въ искреннемъ сознаніи, что не можетъ достойно отблагодарить милостиваго Архипастыря, однако, поднесла ему на память слѣдующіе посильные дары своей признательности: отъ корпораціи былъ поднесенъ Владыкѣ альбомъ съ фотографическими карточками, которыя пожелалъ онъ имѣть, а отъ воспитанниковъ—ихъ работы картина Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, написанная масляными красками и всталенная въ хорошую раму. Поблагодаривъ за подарки, Владыка еще разъ выразилъ свои молитвенныя благопожеланія и роздалъ лучшимъ ученикамъ

*) Отецъ ректоръ разумѣетъ послѣдній подарокъ Владыки семинаріи—гармоніумъ—органъ американской работы, стоившій до 1000 руб.

наградныя книги. Началось прощаніе. Это былъ самый трогательный моментъ. Хоръ запѣлъ нарочно разученный полный грусти и умиленія концертъ Борнганскаго „Вскую прискорбна еси, душе моя?“

Для прощанія подходили къ Владыкѣ преподаватели, а затѣмъ воспитанники. Всѣхъ встрѣчало ласковое Архипастырское слово, онъ припоминалъ даже, повидимому, мало значущія заслуги и способности каждаго. И эти послѣднія ласки и трогательное цѣніе, въ которое хоръ вложилъ всю печаль осиротѣвшей семинаріи, производили въ высшей степени глубокое впечатлѣніе. Чувствовалось, что совершается не простой обрядъ, — дань принятой формѣ и приличію, — но печальная разлука духовно-сроднившихся дѣтей съ любящимъ отцомъ. Мы увѣрены, что картина эта не скоро изгладится изъ памяти присутствовавшихъ и о виновникѣ ея будутъ вспоминать послѣдующія поколѣнія.

Пройдутъ года, пройдутъ обычной чередой новые курсы воспитанниковъ и всюду они и въ классной иконѣ и въ музыкальномъ и въ рисовальномъ классахъ встрѣтять тамъ цѣнные подарки, которые воскресятъ въ ихъ памяти свѣтлый образъ благостнаго и щедрата Архипастыря.

Когда Владыка вышелъ въ корридоръ, его со всѣхъ сторонъ окружили воспитанники и на его послѣднія пожеланія восторженное „ис-полла эти, деспота“ не разъ огласило сводъ семинарскаго зданія. Изъ семинаріи Владыка отбылъ въ женское училище духовнаго вѣдомства.

— Въ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, Владыка, встрѣченный начальствующими, прошелъ въ училищную церковь, гдѣ къ этому времени собраны были воспитанницы всѣхъ классовъ. Приложившись ко кресту, поднесенному настоятелемъ храма, послѣ цѣнія входнаго „Достойно“ Высокопреосвященный выслушалъ краткую литію съ многолѣтіемъ, и затѣмъ обратился къ дѣтямъ съ назидательно прочувствованною рѣчью, въ которой указалъ, что женское духовное училище пользовалось особенною съ его стороны любовью, и что по этому для него весьма пріятно было бы слышать и въ будущемъ о преуспѣяніи и процвѣтаніи училища въ духѣ Православной Церкви, вѣрѣ и любви къ Престолу и Отечеству, увѣщевалъ заботиться о развитіи этихъ чувствъ въ душѣ, быть вѣрными долгу по выходѣ изъ училища, служить крѣпкою опорой своимъ мужьямъ въ радости и горѣ, счастья и несчастья, если кому изъ воспитанницъ Богъ судить быть въ замужествѣ за пастырями Церкви, — такъ какъ у священника миръ, согласіе и любовь въ семьѣ—это единственная, можно сказать, отрада въ жизни, при неразрывномъ единеніи до самой смерти“. Въ заключеніе рѣчи Архипастырь просилъ въ знакъ памяти принять отъ него икону свв. Виленскихъ Мучениковъ и поставить ее въ старшемъ классѣ, „чтобы тѣ изъ воспитанницъ, которыя нынѣ находятся въ младшемъ классѣ могли впоследствии вспомнить и помолиться за него“. По окончаніи словъ Владыки, законоучитель училища священникъ Александръ Четыркинъ сказалъ прощальное привѣтствіе, и отъ корпорации служащихъ поднесена была Высокопреосвященному Герониму икона Виленской Божіей матери. Вотъ эта рѣчь:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Отецъ и Архипастырь!

Женское духовное училище, расставаясь съ Вами,

не можетъ не высказать чувства горести и сожалѣнія, — такъ какъ оно лишается не только любимаго Архипастыря, но и мудраго Руководителя, близко принимавшаго къ сердцу его интересы и своимъ просвѣщеннымъ вліяніемъ способствовавшаго его преуспѣянію. Вы были дѣятельнымъ сотрудникомъ мысли объ устройствѣ новаго зданія для училища, Вашей мудрой предупредительности обязано училище устройствомъ при ономъ образцовой школы, такъ важной для подготовки ученицъ къ педагогической дѣятельности въ приходахъ, Вы желали видѣть большее развитіе воспитанницъ, и для достиженія этой цѣли нерѣдко жертвовали личныя сумаы для пополненія училищной бібліотеки книгами, своимъ краснорѣчивымъ Архипастырскимъ словомъ Ваше Высокопреосвященство внушали всѣмъ намъ правила евангельскія, и въ тоже время возносили святигельскія молитвы въ нашемъ храмѣ... Пусть сія святая икона, хотя иногда, напоминаетъ Вашему Высокопреосвященству о тѣхъ симпатіяхъ и чувствахъ, которыя неизмѣнно сохраняются здѣсь, не смотря на раздѣляющее разстояніе! вмѣстѣ съ тѣмъ смиренно просимъ благословенія и молитвъ Вашихъ. Пресвятая же Владычица да ниспошлетъ здравіе, долголѣтіе и благое послѣщеніе во всѣхъ трудахъ и начинаніяхъ Вашего Высокопреосвященства.“

При выходѣ изъ училища растроганныя до слезъ воспитанницы окружили Владыку и поднесли въ даръ своему любвеобильному Архипастырю искусно вышитыи ими коврикъ. При общихъ пожеланіяхъ здоровья и многолѣтія Архіепископъ отбылъ изъ училища въ 1 часть дня.

— 19 марта, въ 11 часовъ утра, Высокопреосвященный Геронимъ, Архіепископъ холмскій и варшавскій, въ послѣдній разъ передъ отъѣздомъ своимъ изъ Вильны на новое мѣсто своего служенія посѣтилъ женскій Маріинскій монастырь. Предувѣдомленные о намѣреніи владыки посѣтить монастырь въ выше указанное время, всѣ монахини и воспитанницы училища, что въ монастырѣ, собрались въ большомъ залѣ игуменскихъ покоевъ и въ молчаливомъ раздумьи ожидали прибытія владыки. — При входѣ въ залъ, высокопреосвященный Геронимъ былъ привѣтствованъ „Еіς πολλὰ ἔτη“, стройно пропѣтымъ соединеннымъ хоромъ монахинь и воспитанницъ. Послѣ привѣтствія, владыка обратился къ монахинямъ съ слѣдующими теплыми словами, произведшими глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ: „Отъ избытка чувствъ иногда уста безмолвствуютъ; но я, несмотря на переживаемыя мною въ настоящее время душевныя волненія, расставаясь съ вами, не могу не высказать вамъ того чувства, которое испытываетъ моя душа по отношенію къ вамъ. Вашъ монастырь подъ мудрымъ управленіемъ и руководствомъ такой искусной въ тяжелой борьбѣ за истину и Христа старицы, какою является ваша матушка игуменія, по всей справедливости, снискалъ себѣ славу добраго разсудка благочестія и строгой христіанской жизни среди мѣтнаго общества и, вообще, населенія. Хотя, сестры, лично я никого изъ васъ не знаю и, по многосложности своихъ архипастырскихъ обязанностей, я не могъ часто посѣщать вашъ монастырь, чтобы слѣдить за обычнымъ будничнымъ теченіемъ вашей жизни, однако жизнь эта мнѣ хорошо извѣстна по тѣмъ плодамъ, которые она приноситъ, а плоды эти—плоды христіанской добродѣтели, насаждаемой ва-

ми въ обществѣ, и со стороны послѣдняго глубокое почтеніе къ вашему монастырю—вообще—и къ вашей мудрой и опытной руководительницѣ-матушкѣ игуменіи въ частности. Дай Богъ, чтобы свѣточъ христіанской вѣры и высокой нравственности никогда не изсякалъ въ вашемъ вертоградѣ и чтобы вы все и впредь преуспѣвали въ великихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ въ мѣру возраста Господа нашего Иисуса Христа!... Да благословитъ васъ Господь Богъ во всехъ вашихъ добрыхъ дѣлахъ!“ На слова Владыки сестры со слезами на глазахъ и сдерживаемыми рыданіями отвѣтили земнымъ поклономъ. Послѣ этого Владыка обратился лицомъ къ стоявшимъ по другую сторону отъ монахинь воспитанницамъ училища, которыя не могли сдержать своихъ рыданій, зная, что въ лицѣ отъѣзжающаго изъ Вильны Высокопреосвященнаго Геронима онѣ лишаются любящаго ихъ отца, въ своихъ щедрыхъ матеріальныхъ дарахъ училищу неоднократно выражавшаго свою истинно отеческую заботливость о нуждахъ воспитанницъ. Тутъ одна изъ воспитанницъ старшаго класса (М. Клименко) обратилась къ Владыкѣ съ слѣдующимъ прощальнымъ привѣтствіемъ:

Послѣдній разъ ты посѣщеніемъ
Своимъ намъ радость доставляешь;
Послѣдній разъ благословеніемъ
Своей руки насъ осѣняешь.

Зачѣмъ, Владыко, уѣзжаешь
Отъ насъ, твоихъ духовныхъ чадъ,
Зачѣмъ и паству покидаешь,
И весь нашъ край, и этотъ градъ,

Гдѣ былъ ты истиннымъ Владыкой,
Какъ добрый пастырь, стадо вель;
Гдѣ ты любовь и уваженіе
Себѣ отъ многихъ пріобрѣлъ;

Гдѣ самъ любовью своею
Сердца ты многихъ согревалъ
И щедрою своей рукою
Несчастнымъ помощь подавалъ;

Гдѣ, миръ со всеми сохраняя,
Умѣлъ другихъ ты примирять
И словомъ пастырскимъ заблудшихъ
На путь спасенія наставлялъ;

Гдѣ ты труды и попеченіе
На Божьи храмы обращалъ,
За благолѣніемъ служенія,
За строемъ цѣнья наблюдалъ!

Не посѣтишь теперь, Владыко,
Уже и насъ ты никогда,—
Дѣтей, которыя такъ любятъ
Тебя какъ добраго отца,
Которыхъ помощью своею
Ты никогда не оставлялъ
И кроткимъ словомъ назиданья
Сердца и души просвѣтлялъ.

Прощай же, Пастырь незабвенный!
Покинешъ насъ ты навсегда,
Но мы тебя, отецъ, Владыко,
Не позабудемъ никогда,
И съ благодарными сердцами
Къ тебѣ за милости твои
Мы каждый день къ Творцу вселенной
Молитвы вознесемъ свои.

Пускай святое провидѣнье

Хранить тебя на всехъ путяхъ,
Пусть ниспошлетъ Господь терпѣнье
Тебѣ во всехъ твоихъ трудахъ...

Дай Богъ, чтобы ты средь паствы новой,
Какъ здѣсь, во всемъ бы преуспѣлъ
И дѣломъ пастырскимъ, и словомъ
Любовь пасомыхъ пріобрѣлъ!

Дай Богъ, чтобы трудности служенія
Среди враждующихъ племенъ
Преодолѣлъ ты безъ смущенія,
Покровомъ свыше осѣнешъ!

Благослови же насъ, святитель,
Намъ силу Вышняго подай,
Молись и за сію обитель
И чадъ твоихъ не забывай!

Прочтенное прочувствованнымъ тономъ стихотвореніе, вылившееся почти экспромтомъ изъ души своего автора, пятнадцати-лѣтней дѣвушки,—произвело сильное впечатлѣніе на душу Владыки, отзывчиваго на всякое доброе, искреннее чувство. Владыка глубоко взволнованнымъ голосомъ высказалъ дѣтямъ свои сердечныя пожеланія преуспѣвать нравственно, умственно и физически и благословилъ ученицъ цѣннымъ образомъ св. виленискихъ мучениковъ, причѣмъ высказалъ желаніе, чтобы этотъ образъ б. помѣщенъ въ комнату старшаго класса, дабы ученицы и послѣдующихъ курсовъ, переходя въ старшій классъ и созерцая передъ собою эту святую икону, вспоминали въ своихъ чистыхъ дѣтскихъ молитвахъ того, кто благословилъ ихъ этою иконою. Затѣмъ, Владыка удалился въ покой матушки игуменіи и, пробывъ тамъ минутъ десять, опять вышелъ въ большой залъ и сталъ предъ разставленіемъ благословлять присутствующихъ. Тутъ матушкой игуменіей отъ монастыря былъ преподнесенъ Владыкѣ образъ Покрова Пресвятой Богородицы и выражено сердечное пожеланіе Владыкѣ, дабы Небесная Заступница своимъ покровомъ хранила Владыку во всехъ путяхъ его жизни. Владыка съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ святынь принялъ икону, благодарилъ всехъ сестеръ за подношеніе и пожеланія и, еще разъ благословивъ всехъ присутствующихъ, отбылъ изъ монастыря, напутствуемый добрыми пожеланіями и слезами сожалѣнія о разлукѣ съ добрымъ и любвеобильнымъ пастыремъ, какъ со стороны дѣтей, такъ со стороны монахинь.

— 19 марта, въ 12 часовъ дня, простившись съ женскимъ училищемъ, что при Маріинскомъ женскомъ монастырѣ, Высокопреосвященный Геронимъ прибылъ въ мужское духовное училище. Встрѣченный у входа всею училищной корпораціей, Владыка въ сопровожденіи ея прошелъ въ рекреационный залъ, гдѣ были собраны ученики училища, которые стройно и согласно пропѣли входное „Достойно есть“. Здѣсь духовникъ училища и священникъ училищной церкви о. Іаковъ Розинъ предъ иконою, пожертвованной Владыкой въ день 50-лѣтняго юбилея училища, произнесъ краткую сугубую эктению и затѣмъ возгласилъ многолѣтіе Архипастырю. Приложившись ко кресту, также пожертвованному Владыкою при первомъ его служеніи въ училищной церкви въ 1894 году, Высокопреосвященный обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею приблизительно рѣчью:

Цѣль моего настоящаго посѣщенія не обычная. Всегда я являлся къ вамъ для того, чтобы отдохнуть душой послѣ тяжелыхъ официальныхъ, часто весьма сложныхъ

заботъ и обязанностей. Теперь же я явился къ вамъ, гг. преподаватели и сотрудники въ дѣлѣ воспитанія и управленія, и съ вами, дѣти. Неожиданно для меня я оторванъ отъ паствы Литовской и долженъ оставить васъ. Такова воля Божія, и я покорился ей... Но покорность эта достигнута мною не легко и лишь послѣ тяжелой борьбы и душевнаго анализа.

Спасибо вамъ, гг. преподаватели, за ваше искреннее, усердное и успѣшное отношеніе къ дѣлу, за вашу любовь къ дѣтямъ, благодаря которой вы всецѣло предавались тому дѣлу, у котораго поставлены. Желаю вамъ также усердно и съ любовью относиться къ вашему дѣлу и также успѣшно вести его подъ управленіемъ новаго Архипастыря, который, я увѣренъ, узнаетъ васъ, оцѣнитъ и полюбитъ.

Вамъ, дѣти, спасибо за ваше доброе поведеніе и усердіе къ наукамъ, а особенно за вашу любовь къ церкви, къ уставу церковному, чтенію и пѣнію. Уроки послѣдняго я всегда посѣщаль съ особой отрадой; я отдыхалъ душой, слушая ваше пѣніе, и воспоминаніе о немъ всегда остается во мнѣ. Случались среди васъ и шалости, да какъ и не быть имъ, вѣдь вы еще дѣти,—но онѣ забудутся, уйдутъ изъ моей памяти, и останется о васъ одно хорошее воспоминаніе. Будьте внимательны къ преподаваемымъ вамъ наукамъ, а особенно къ церковному чтенію и пѣнію, ибо вы готовитесь къ служенію церкви, успѣшное исполненіе котораго прежде всего требуетъ умѣнія и практическаго навыка въ чтеніи и пѣніи. Избѣгайте всякихъ неприличныхъ шалостей и грубыхъ отношеній между собою...

Забота о васъ и о вашемъ училищѣ и храмѣ всегда была у меня на видномъ мѣстѣ, и что только можно было сдѣлать и гдѣ только можно было, мною сдѣлано, и въ этомъ отношеніи совѣтъ мой спокоенъ.

Въ воспоминаніе обо мнѣ я оставляю вамъ икону свв. виленскихъ мучениковъ, которую прошу оставить въ старшемъ классѣ для того, чтобы и оканчивающіе курсъ воспитанники могли молиться предъ нею и младшіе, перейдя въ старшій классъ, и глядя на нее, вспоминали обо мнѣ и говорили, что былъ когда-то и кто-то, кто любилъ насъ и заботился о насъ. Да охранять васъ свв. виленскіе мученики и да помогутъ вамъ, гг. преподаватели, и вамъ, дѣти, также честно, усердно, вполнѣ преданно и успѣшно относиться къ дѣлу, какъ это я видѣлъ, бывая у васъ“.

При этомъ Архипастырь трижды благословилъ предстоящихъ св. иконою.

Рѣчь Владыки, произнесенная медленно, твердо, но съ необычнымъ волненіемъ въ голосѣ, произвела на всѣхъ весьма сильное впечатлѣніе и вызвала у многихъ искреннія, горячія слезы; дѣти едва сдерживали рыданія...

Принявъ икону и благоговѣнно приложившись къ ней, смотритель училища В. Тиминскій въ отвѣтъ на трогательную рѣчь Владыки, едва подавляя невольное охватившее волненіе, сказалъ слѣдующее:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Въ тяжелый, грустный часъ разлуки съ вами позвольте мнѣ отъ лица вѣреннаго мнѣ учебнаго заведенія принести вамъ глубочайшую признательность за ваши искреннія, сердечныя и всегда доброжелательныя отношенія къ намъ, служащимъ въ немъ, и за вашу истинно-отече-

скую заботливость объ его питомцахъ. Непродолжительный періодъ вашего управленія Литовской епархіей останется навсегда памятнымъ въ исторіи нашего училища.

Въ дни вашего управленія съ вашего разрѣшенія и при вашемъ тепломъ участіи училище наше скромно и тихо, но весьма сердечно и задушевно отпраздновало знаменательный день въ своей жизни—пятидесятилѣтіе своего существованія и вступило въ новое 50-лѣтіе, напутствуемое вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ и общими благожеланіями.

Въ это новое 50-лѣтіе оно вступило съ такимъ добрымъ и надежнымъ спутникомъ, какъ „Свято-Андреевское попечительство“, основанное вашею отеческою попечительностью о бѣднѣйшихъ ученикахъ училища. Благодаря вашимъ щедрымъ вкладамъ и вашему высокому покровительству, попечительство это, несмотря на краткій періодъ своего существованія, въ матеріальномъ отношеніи поставлено весьма прочно и устойчиво, такъ какъ имѣетъ уже болѣе тысячи рублей основнаго, неприкосновеннаго капитала. И несомнѣнно, пока будетъ существовать Андреевское училище до тѣхъ поръ жива будетъ въ немъ память о васъ, какъ объ основателѣ и первомъ и пока единственномъ, пожизненномъ членѣ Свято-Андреевскаго попечительства! Вашею любовью къ устройенію и благоуукрашенію храмовъ Божіихъ и единственно благодаря вашей щедрой жертвѣ, нашъ училищный Свято-Андреевскій храмъ приведенъ въ такое благоустройство, въ какомъ онъ прежде никогда не былъ даже при первоначальномъ своемъ основаніи.

Благодаря вашей заботливости не о тѣлесной только, но и о духовной пищѣ питомцевъ училища, значительно расширена училищная библіотека приобрѣтеніемъ въ нее многихъ томовъ книгъ на пожертвованныя вами средства.

Не упоминаю о другихъ, менѣе значительныхъ, но частыхъ и обильныхъ благотвореніяхъ вашихъ училищу, свидѣтельствующихъ о весьма внимательномъ и заботливомъ отношеніи вашему ко всѣмъ сторонамъ училищной жизни.

Я не на столько искусенъ въ словѣ, чтобы достойно выразить имъ, какъ чувство сердечнѣйшей признательности къ вамъ за все то добро, что вы сдѣлали для насъ, такъ и тѣ чувства искренняго сожалѣнія и глубокой скорби, какія мы испытываемъ теперь, разставаясь съ вами. Но не во внѣшнемъ выраженіи, не на словахъ только, не въ красивой риторской фразѣ, а въ глубинѣ сердца мы хранимъ и будемъ хранить и чувства искренней благодарности и добрую память о васъ!

Отъ себя лично земно кланяюсь Вашему Высокопреосвященству за ваше всегда ласковое, могу сказать, дружеское отношеніе ко мнѣ. Часто являясь къ вамъ по дѣламъ службы, я не помню, чтобы когда нибудь встрѣчалъ въ васъ строгаго суроваго начальника, убивающаго подчиненнаго высококомѣрнымъ пренебреженіемъ, ледяницею холодною или сухимъ формализмомъ: въ вашихъ указаніяхъ и распоряженіяхъ по училищу я всегда слышалъ только или голосъ благопопечительнаго отца, или голосъ мудраго наставника-руководителя, или просто искренній голосъ стараго опытнаго друга, желающаго дать младшему неопытному другу добрый благовременный совѣтъ. И съ какимъ бы тяжелымъ и неприятнымъ настроеніемъ ни пришелъ къ вамъ всегда, бывало, найдешь у васъ слово утѣшенія, ободренія и поощренія. Три года и десять мѣсяцевъ вашего управленія Литовской епархіей прошли для насъ незамѣ-

но, какъ одинъ день. За это время мнѣ, какъ и нѣкоторымъ изъ моихъ сослуживцевъ, пришлось много поработать по вашимъ порученіямъ и указаніямъ въ различныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ, помимо прямой училищной службы. Но какъ бы много ни было работы, какъ бы тяжела она ни была, она всегда спорилась и шла съ успѣхомъ, потому что съ вами и подъ вашимъ руководствомъ работалось всегда легко и пріятно.

Всѣ мы очень счастливы, что за время вашего управленія въ жизни нашего училища не случилось ничего такого, что причинило бы вамъ большую непріятность или огорченіе. Подъ вашимъ мудрымъ отечески благожелательнымъ руководствомъ, окрыляемые вашимъ довѣріемъ, мы всѣ работали дружно и усердно, стараясь оправдать ваше довѣріе и не злоупотребить имъ. Но если чѣмъ-либо и досадили вамъ, то увѣрены, что любовь ваша давно покрыла грѣхи наши. Смирнѣйше просимъ васъ и по разлукѣ съ нами не отвергать насъ отъ любви вашей. Для напоминанія о себѣ покорнѣйше просимъ васъ принять наши фотографическія изображенія; пусть они хоть изрѣдка, въ часы досуга вашего, напоминаютъ вамъ о тѣхъ, кто съ неослабнымъ усердіемъ, честно и добросовѣстно служилъ вамъ, кто неизмѣнно былъ преданъ вамъ и всегда будетъ хранить о васъ самыя лучшія воспоминанія“.

При этомъ Владыкѣ былъ поднесенъ альбомъ съ фотографическими карточками служащихъ, снимками устроенныхъ и украшенныхъ Владыкою церквей и видами г. Вильны.

Владыка благодарилъ г. Тиминскаго за высказанныя чувства, за искренность и теплоту выраженія ихъ. Коснувшись, затѣмъ, вопроса объ отношеніяхъ своихъ къ ближайшимъ своимъ сотрудникамъ по управленію, Владыка сказалъ, что отношенія эти не отъ него только зависѣли, а обуславливались характеромъ и личными качествами сотрудниковъ. „Въ этомъ дѣлѣ и я не господствовалъ, и никто не преимуществовалъ... Съ вами мы какъ бы спѣлись. Вы работали всегда честно и безкорыстно, возлагаемая на васъ порученія исполняли добросовѣстно, скоро и аккуратно, къ чему, особенно въ трудѣ безвозмездномъ, не всякій способенъ. Я, поэтому, могъ довѣриться вамъ, а довѣріе есть необходимое условіе взаимныхъ добрыхъ отношеній и залогъ успѣха всякаго дѣла“.

По окончаніи рѣчи Владыки ученикъ IV класса Игнатовскій отъ лица товарищей и всѣхъ воспитанниковъ выразилъ волновавшія ихъ чувства въ слѣдующей краткой рѣчи:

„Ваше Высокопреосвященство! Грустно и тяжело намъ разставаться съ вами, такъ грустно, какъ грустно было разставаться съ родителями при отъѣздѣ въ училище. Когда вы посѣщали училище наше, отъ всего образа вашего дышало такой лаской, привѣтливостью, любовью къ намъ. Щедрою рукою вы расточали намъ въ большіе праздники гостинцы. Провинившихся изъ насъ вы глубоко жалѣли и, когда было возможно, щадили. Благословите же насъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ послѣдній разъ и не забывайте насъ въ вашихъ святыхъ молитвахъ“.

Простое, безыскусственное слово 14-лѣтняго мальчика глубоко тронуло любвеобильное сердце владыки и онъ не оставилъ и этой рѣчи безъ отвѣта.

„Вотъ ты сказалъ, чтобы я не забывалъ васъ въ своихъ молитвахъ; какъ же я могу забыть васъ? Ты, вѣдь, сказалъ, что вамъ такъ тяжело разставаться со мной, какъ

съ родителями; и я скажу, что мнѣ также, какъ родителямъ вашимъ, тяжело разставаться съ вами, а тяжело потому, что я узналъ васъ, дѣти, полюбилъ васъ и сроднился съ вами, прямо органически сроднился и, разставаясь съ вами, я чувствую, что какъ будто у меня отнимаютъ живую часть моего организма“.

Взволнованный, утомленный и усталый владыка присѣлъ немного отдохнуть; въ это время хоръ воспитанниковъ исполнилъ составленную учителемъ пѣнія въ училищѣ на прощаніе съ архипастыремъ кантату:

Прощаемся, нашъ покровитель,
Нашъ архипастырь и отецъ!
Да будетъ Богъ тебѣ хранитель
И сохранить тебя отъ бѣдъ.

Какъ солнце свѣтлыми лучами
Осѣняетъ міръ земной,
Такъ ты всегда привѣтливъ съ нами,
Какъ отецъ семьи родной.

Ты услышь дѣтей моленье,
О, небесный нашъ Отецъ,
Ниспошли благословенье,
Соверши мольбы сердець!

По исполненіи кантаты владыка сталъ прощаться и благословлять всѣхъ. Каждому изъ служащихъ онъ сказалъ ласковое, привѣтливое слово, припоминалъ особые труды и заслуги каждого, благодарилъ за усердную службу. Затѣмъ благословилъ дѣтей и, напутствуемый искренними, сердечными благожеланіями, отбылъ изъ училища. Въ тотъ же день владыка прислалъ въ благословеніе воспитанникамъ IV класса, оканчивающимъ курсъ ученія, небольшія серебряныя образки съ изображеніемъ на одной сторонѣ Виленской Божіей матери Островоротной, а на другой свв. виленскихъ мучениковъ.

— 23-го марта, въ 10¹/₂ часовъ утра, въ архіерейскомъ домѣ происходило трогательное прощаніе гг. директоровъ виленскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и оо. законоучителей г. Вильны во главѣ съ помощникомъ попечителя д. ст. сов. А. В. Бѣлецкимъ съ высокопреосвященнымъ Иеронимомъ. Г. помощникъ попечителя выразилъ владыкѣ сердечную благодарность за то, что архипастырь поддерживалъ постоянную связь съ учебными заведеніями виленскаго учебнаго округа, и на молитвенную память объ этомъ отъ лица учащихся поднесъ владыкѣ прекрасный, художественный образъ Спасителя, приобретенный на ихъ личныя и добровольныя пожертвованія по подпискѣ. Затѣмъ помощникъ попечителя предложилъ отцу законоучителю священнику Н. Пашкевичу сказать нѣсколько прощальныхъ словъ отъ лица православныхъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. О. законоучителемъ было сказано приблизительно слѣдующее:

Примите, высокопреосвященнѣйшій владыко, любвеобильный архипастырь и отецъ, нѣсколько словъ краткаго, немудраго, но горячаго, теплаго и искренняго прощальнаго привѣта отъ учащейся семьи православныхъ питомцевъ виленскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ ихъ сердцахъ навсегда сохранится признательная память о вашихъ архипастырскихъ посѣщеніяхъ нашихъ учебныхъ заведеній во время уроковъ и экзаменовъ. Для нашихъ питомцевъ эти дни были радостнымъ временемъ желаннаго свиданія съ равно-дорогимъ для всѣхъ, любящимъ, привѣтливымъ архипастыремъ—отцомъ. Объ этомъ мы неоднократно слышали отъ нихъ въ правдивыхъ и искреннихъ

словахъ сыновней къ вамъ любви. Ваши бесѣды и наставленія, обращенныя къ нимъ, были воистину наглядными уроками живой и дѣйственной христіанской любви, словами отца, о чадахъ веселящагося; ваши отеческіе къ нимъ завѣты были проникнуты и одушевлены духомъ той христовой любви, которою живетъ и дышетъ наша мать-воспитательница св. православная церковь. Мы твердо убѣждены въ томъ, что, какъ вашъ любвеобильный архипастырскій образъ, такъ и святые посѣвы ваши неизгладимо на всю жизнь запечатлѣются въ сердцахъ учащихъ юношей и дѣтей! Теперь, въ наступающія минуты разлуки это такъ ясно сказывается: съ какою искреннею, непритворною грустью они встрѣтили извѣстіе о предстоящемъ разставаніи съ вами, особенно въ эти дни св. поста, когда вы обычно поддерживали и утѣшали насъ словами отеческой любви въ нашихъ учебныхъ трудахъ. Все какъ-то не вѣрилось, что мы больше уже не увидимъ ласковаго, любвеобильнаго нашего архипастыря и отца... Но воля Божія свершилась... и мы должны преклониться предъ всемогущей десницею Промысла, поставляющаго васъ на свѣщницѣ близкой, сосѣдней епархіи.

Незабвенный и возлюбленный нашъ архипастырь! Никакой вещественный нашъ даръ не можетъ выразить всю силу любви и привязанности къ вамъ дѣтей и юношей! Ихъ постоянная сыновняя молитва съ вашимъ здравіемъ и долголетіемъ и вѣрность въ жизни вашимъ святительскимъ завѣтамъ миру и любви во Христѣ—вотъ та дань признательности и благодарности за отеческое попеченіе о ввѣренномъ вамъ Богомъ учащемся юномъ поколѣніи.

Многовозлюбившій насъ незабвенный архипастырь, который по своему многолѣтнему жизненному опыту такъ вѣрно понималъ радости и горе нашей школьной семьи! Единнымъ сердцемъ и устами просимъ твоего прощенія и святительскаго благословенія! Сохрани о насъ молитвенную память въ твоемъ любвеобильномъ архипастырскомъ сердцѣ и вознеси святительскую молитву предъ этимъ св. образомъ Христа Спасителя о всѣхъ насъ, приносящихъ тебѣ сердечный, христіанскій, прощальный привѣтъ.

Въ отвѣтъ на эти привѣтствія владыка выразилъ, что его чувство и отношенія къ учащимъ и учащимся вполне совпадаютъ съ выраженными сейчасъ словами, что онъ, дѣйствительно, любилъ и любитъ школьный міръ, въ которомъ долго служилъ въ прошедшіе годы жизни. Затѣмъ, благоговѣнно облобызавъ и принявъ поднесенную св. икону, его высокопреосвященство просилъ прощенія въ томъ, что по нездоровью и недостатку времени не могъ лично посѣтить заведенія и просилъ передать учащимъ и учащимся свое прощальное благословеніе. На молитвенную память объ учащихъ и учащихся владыка изволилъ обѣщать прислать въ гимназическую церковь св. изображение Холмской чудотворной иконы Пресв. Богородицы.

— 24 марта, въ 10 ч. утра, прощалась съ высокопреосвященнѣйшимъ Иеронимомъ нарочито прибывшая для сей цѣли депутація отъ корпораціи **Жировицкаго духовнаго училища** въ лицѣ смотрителя П. Полянскаго и старшаго преподавателя П. Малешевскаго. Депутація поднесла владыкѣ прекрасный альбомъ съ фотографическими картинками служащихъ и жировицкими видами. При этомъ смотритель сказалъ рѣчь. Въ рѣчи были выражены чувства искренняго сожалѣнія и великой грусти при разставаніи съ такимъ архипастыремъ, которому дорого было духовное учебное заведеніе, который зорко слѣдилъ за те-

ченіемъ жизни его и самъ указывалъ пути для правильнаго развитія ея. Свою рѣчь г. смотритель закончилъ сердечными благожеланіями, чтобы отпѣнное архипастырство владыки не прекращалось на долгое время и чтобы имъ быть счастливыми свидѣтелями того величія и славы, которыя неминуемо ожидаютъ его и которыя, служа блестящимъ зенитомъ въ житейскомъ поприщѣ владыки, украсятъ достойнымъ вѣнцомъ его архипастырскую дѣятельность.

Принявъ альбомъ, владыка выразилъ, что онъ дѣйствительно любилъ духовную школу, что интересы ея были особенно близки его сердцу, благодарилъ корпорацію за честное и усердное отношеніе къ дѣлу и, благословивъ иконами Спасителя гг. Полянскаго и Малешевскаго, благословилъ учениковъ иконой виленскихъ мучениковъ, которую просилъ на молитвенное воспоминаніе о немъ имѣть въ старшемъ классѣ училища.

— Отъ женской гимназіи, при письмѣ г. директора, на память высокопреосвященному Иерониму прислана вышитая шелкомъ подушка.

По поводу Курскаго чуда.

(Письмо къ издателю).

Курское злодѣяніе, предотвращенное только чудомъ Божиимъ, достаточно показываетъ, что враги православія ни передъ чѣмъ не останавливаются для подрыва народной вѣры. Ихъ усиліямъ слѣдовало бы противопоставить усиленную заботу объ охранѣ вѣры. Слѣдовало бы кликнуть кличъ православнымъ Русскимъ людямъ, что настала часъ, когда всѣ сословія Руси должны слиться воедино въ дѣлѣ народнаго образованія, когда не о театрахъ и зрѣлищахъ надобно помышлять нашимъ думцамъ и земцамъ, а о *церковныхъ православныхъ школахъ*. Люди состоятельные должны дѣлиться своимъ избыткомъ не для размноженія числа не знающихъ куда дѣвать себя интеллигентовъ, — а позаботиться о церковныхъ школахъ для простаго народа, исполнить великій завѣтъ незабвеннаго Царя-Самодержца, который, по своей мудрости, понялъ, что пора позаботиться о сохраненіи народа во всей цѣлости его духовнаго историческаго облика, позаботиться о сохраненіи народной души, иначе Русь погибла... А духъ и дыханіе этой души—въ родной нашей Церкви, сыномъ которой былъ почившій Божій избранникъ, нашъ Царь.

Что, еслибы въ отвѣтъ на Курское покушеніе, наши состоятельные люди посылали своими жертвами въ память сего событія, чуда Божія, подобно покойному истинно-русскому челоуѣку А. Г. Захарьину? Что, еслибы благонамѣренныя земства и городскія думы, въ память чуда Божія, прославившаго нашу родную Церковь, постановили передать низшія народныя школы въ вѣдѣніе Церкви? Что, еслибы наше духовенство, въ большинствѣ и теперь трудящееся въ святомъ дѣлѣ просвѣщенія народнаго честно и, можно сказать, безкорыстно, извергло бы изъ своей среды недостойныхъ и немощныхъ членовъ, благодаря коимъ слышатся нареканія на церковныя школы?..

Грянулъ громъ... Небо заговорило... Стало-быть, голоса нашей совѣсти стало недостаточно чтобы разбудить насъ... Хорошо, читая повѣсть о чудѣ Божіемъ, умиляться и плакать, но этого мало: Господь требуетъ *дѣла*. Какое это дѣло? Онъ свидѣтельствуетъ чудомъ истину нашей свя-

той Церкви. Противъ нея, нашей матери, направлены усилія нашихъ внутреннихъ враговъ. Господь какъ бы перстомъ указываетъ намъ: берегите свое сокровище небесное— *Православіе*. Въ строгомъ Православіи воспитывайте дѣтей своихъ. Оберегайте малыхъ сихъ, весь простой народъ, отъ всякихъ лжеучителей, отъ этихъ книжниковъ и фариисеевъ, ходящихъ во одеждахъ овчихъ, иже суть волчищицы... А какъ этого достигнуть? *Церковностью въ воспитаніи*. Довольно хромать на оба колѣна. Аще Вала западной цивилизаціи есть богъ, то идите за нимъ, аще ли Богъ отецъ нашихъ есть единый истинный Богъ, то вскую шатаются? По что помышленія ваша ходятъ влѣдъ боговъ иныхъ? Къ чему эти заботы о театрахъ, когда народу нужна церковь, нужны церковныя школы... Въ нашей Москвѣ по окраинамъ храмовъ Божіихъ недостатъ, а интеллигенты толкуютъ о народныхъ театрахъ... Не шатанье ли это на оба колѣна?

Пора припомнить грозное слово Апокалипсиса:

Тако, понеже теплѣ еси, и ни студенъ еси, ниже горящъ, имаю тя изблевати изъ устъ Моихъ. (Апок. 3, 16). (Моск. Вѣд.) ПРАВОСЛАВНЫЙ.

— Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ

призналъ необходимымъ выяснитъ, въ какихъ епархіяхъ важно устроить учительскія семинаріи для подготовленія преподавателей церковно-приходскихъ школъ въ виду значительнаго увеличенія числа ихъ, и влѣдствіе этого предписалъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ доставить въ самомъ непродолжительномъ времени слѣдующія свѣдѣнія: 1) признается ли необходимымъ и въ какомъ именно пунктѣ епархіи учрежденіе мужской или женской учительской семинаріи для подготовленія учителей и учительницъ въ церковно-приходскія школы и по какимъ соображеніямъ; 2) не представляется ли возможнымъ изыскать какой либо постоянный источникъ изъ мѣстныхъ средствъ въ пособіе къ суммѣ, отпускаемой изъ казны; 3) сколько въ существующихъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи имѣется учителей изъ окончившихъ курсы въ духовной семинаріи и учительницъ—въ епархіальномъ женскомъ училищѣ; 4) какое содержаніе получаютъ учителя и учительницы, окончившіе курсы, и всѣ ли имѣютъ бесплатныя квартиры; 5) существуетъ ли какое-либо общество попеченія объ учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, и были ли приняты мѣры къ тому, чтобы учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ получали право участвовать наравнѣ съ членами причтовъ въ мѣстной эмеритальной касѣ, если она существуетъ при епархіи.

— Педагогическіе курсы для учителей церковно-приходскихъ школъ. Въ дѣляхъ лучшей подготовки учителей и учительницъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ къ веденію учебно-воспитательнаго дѣла, училищный совѣтъ при Св. Синодѣ призналъ полезнымъ и весьма желательнымъ устройство для нихъ въ епархіяхъ лѣтомъ текущаго года педагогическихъ курсовъ на слѣдующихъ основаніяхъ: продолжительность курсовъ должна быть не менѣ шести недѣль; число слушателей и слушатель-

ницъ не должно превышать ста человекъ; курсы должны имѣть два отдѣленія—для болѣе опытныхъ учителей и учительницъ и для малоопытныхъ. Если представляется необходимымъ устроить курсы болѣе чѣмъ на сто человекъ, то въ этомъ случаѣ удобно было бы вызвать учителей на курсы въ два или три мѣста въ епархіи.

Предметами преподаванія на курсахъ должны быть: церковное пѣніе съ церковнымъ уставомъ и методика преподаванія, входящихъ въ курсы преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ. Если по мѣстнымъ условіямъ окажется возможнымъ и удобнымъ, то при курсахъ могутъ быть организованы занятія по садоводству, огородничеству, пчеловодству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Для практическихъ занятій на курсахъ будетъ устроена образцовая начальная школа. Для занятій слушателей на курсахъ должна быть составлена бібліотека съ двумя отдѣлами: съ учебниками, учебными пособіями и книгами для выѣзднаго чтенія учащихся и съ книгами для чтенія учащихся въ церковныхъ школахъ. Такая бібліотека по окончаніи курса могла бы оставаться при епархіальномъ училищномъ совѣтѣ или при уѣздномъ отдѣленіи совѣта.

— Правленіе С. Петербургскаго Общества Страхованій настоящимъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что имъ назначенъ въ им. Гласковщизинѣ (Минской губерніи, Слуцкаго уѣзда) Агентомъ по страхованію жизни и отъ несчастныхъ случаевъ г. А. К. Шкода.

Объявленіе.

Одинъ изъ священникъ Минской епархіи имѣетъ нужду въ помощникѣ заштатномъ священникѣ, а потому покорнѣе проситъ лицъ, могущихъ предложить свои услуги. Объ условіяхъ обращаться лично или письменно по слѣдующему адресу: *Вильна, Зарѣчье, Поповская улица, домъ Высоцкаго. Ея Высокоблагородію О. А. Пшуревской.* 3—3.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ А. ВЛОДКОВСКАГО,

въ г. Венровъ, Седлецкой губ.

Отливаетъ новыя и переливаетъ разбитыя колокола по цѣнѣ умѣренной съ доставкой; допускается разсрочка платежа въ теченіе одного года.

Редакторъ Протоіерей *Іоаннъ Котовицъ.*